

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ (АС, ЭКОЦАС, ООН) В ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКЕ

Итса Окура Профит Мель Жюстис

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН) (г. Москва)
profithitsa@gmail.com

**THE SETTLEMENT OF THE ARMED
CONFLICT IN THE CENTRAL AFRICAN
REPUBLIC: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE REGIONAL AND GLOBAL
INSTITUTIONS' CONTRIBUTION
(THE AFRICAN UNION, THE ECONOMIC
COMMUNITY OF WEST AFRICAN
STATES AND THE UNITED NATIONS)
IN HISTORICAL AND CONTEMPORARY
DYNAMICS OF THE ARMED CONFLICTS'
SETTLEMENT**

Itsa Okoura Profith Mell Justice

Summary: This article is aimed to consider the process of settlement of the armed conflicts in the Central African Republic. This article provides the detailed definitions of the concept of the political «settlement» of the armed conflicts and a typology of the phenomenon of the settlement in modern political science is also given. The article describes the methods and criteria to put out the process of the settlement of the armed conflicts. The effectiveness of the conflicts' settlement in the Central African Republic was also described and estimated. The purpose of the given article is to analyse the armed conflict settlement in the Central African Republic in the historical and contemporary settlement dynamics.

Keywords: the armed conflict settlement, the political settlement methods typology, the settlement process, the armed conflict in the Central African Republic, the regional and global political settlement institutions.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению процесса урегулирования вооруженных конфликтов на примере Центральноафриканской республики. Подробно даются определение понятия «урегулирование» и типология данного феномена в современной политологии. Описываются способы решения и критерии урегулирования вооруженного конфликта в терминологическом и понятийном аспектах. Конфликт в Центральноафриканской республике в данной статье проанализирован с точки зрения оценки эффективности урегулирования. Целью статьи является анализ особенностей процесса урегулирования конфликта в Центральноафриканской республике в исторической и современной динамике.

Ключевые слова: урегулирование вооруженного конфликта, типология способов урегулирования, процесс урегулирования, конфликт в Центральноафриканской республике, региональные и глобальные институты урегулирования конфликтов.

Проблема урегулирования вооруженных конфликтов остается наиболее актуальной в современной политике. Правительства осуществляют поиск инструментов политического влияния на африканские страны. При этом используются региональные и глобальные институты мировой политики. Подчеркнем, что цели урегулирования не всегда отвечают интересам африканских стран.

Рассмотрение процесса урегулирования вооружен-

ных конфликтов на примере Центральноафриканской республики предполагает четкое определение самого понятия «урегулирование» и критериев степени разрешения вооруженного конфликта, которое предполагает полное устранение причин конфликта [6; 58]. В этом случае «разрешение конфликта» предполагает различную степень устранения причин конфликта на уровне изменения внешних социально-политических условий для одной из сторон, различную степень изменения интересов сторон в конфликте [5; 100]. Абсолютное устранение

конфликта рассматривается в качестве конечной цели разрешения вооруженного конфликта.

Подчеркнем, что политическое «урегулирование» не равноценно «разрешению конфликта». Процесс урегулирования предполагает частичное или временное решение конфликта, ведущие к компромиссу сторон, участвующих в конфликте. Урегулирование не предполагает полное исчезновение или устранение противоречий между сторонами вооруженного конфликта, при котором конфликт уже не нужно урегулировать, а предотвращает эскалацию и минимизацию вооруженного противостояния. Именно в свете указанных причин становится актуальным изучение инструментов успешного урегулирования вооруженных конфликтов на африканском континенте.

«Урегулирование» можно рассматривать как «разрешение» конфликта, если соблюдены условия локализации или купирования конфликта. Раскрывая данное понятие, обратимся к типологии урегулирования вооруженного конфликта.

Н. Баранов, освещая механизмы урегулирования вооруженных конфликтов, выделяет следующие типы урегулирования конфликта:

1. Частичное урегулирование, предполагающее частичное устранение противоречий между сторонами.
2. Неполное урегулирование с сохранением многих противоречий между сторонами.
3. Временное урегулирование конфликта или его ограничение временными рамками.
4. Полное урегулирование конфликта с разрешением всех противоречий между сторонами [1].

Данную классификацию можно распространить на такие типы урегулирования по Фельдману как:

1. Прямое урегулирование конфликта, предполагающее участие сторон конфликта без внешнего вмешательства. Как правило именно такое урегулирование позволяет разрешить конфликт полностью.
2. Опосредованное урегулирование, предполагающее участие в той или иной степени третьих сторон извне. В качестве третьей силы участвуют такие нейтрализующие акторы как иностранные правительства, международные организации. Их усилия, как правило, направлены на стабилизацию, а реализация интересов сторон достигается трудно [11; 36].

В зависимости от инструментария решения конфликта выделяются такие типы урегулирования конфликта как глобальное урегулирование, предполагающее участие крупных международных политических организа-

ций, а также региональное урегулирование конфликта, не требующее участия внешних международных акторов.

Согласно исследованию П. Валленстин по способам решения конфликтов приводит такое определение урегулирования конфликта как систему мер, направленных на изменение конфликтной ситуации, в результате которого разрешаются основные противоречия, а враждебные действия прекращаются [15]. Это и есть главный критерий урегулирования конфликта, в то время как разрешение конфликта наступает позже.

Можно сказать, что урегулирование конфликта не равноценно разрешению конфликта в абсолютной степени.

Представитель культурологического подхода в конфликтологии К.Аврух определяет в качестве способа устранения конфликта как выход одной из сторон из конфликта, либо как переговоры, сворачивающие на время конфликт, либо вмешательство в процесс урегулирования третьей стороны и решение конфликта извне. В данном случае можно говорить о существовании типологии конфликтов по способу урегулирования [12; 76].

Показательно, что мирное решение конфликтов противостоит военному урегулированию. Отметим, что нельзя рассматривать мирные способы урегулирования конфликтов как единственно приемлемый процесс урегулирования.

Политолог Д.М.Фельдман определяет урегулирование конфликта как один способов установления контроля над конфликтом, урегулирование его интенсивности и ограничение проявлений конфликта [11; 79].

Общей практикой урегулирования вооруженных конфликтов на глобальном уровне является мотивирование сторон конфликта к компромиссу, а также принуждение к миру. Конфликт может переходить в латентную форму противостояния, существование которой позволяет нейтрализовать многие конфликтные детерминанты и даст время для проведения миротворческой деятельности. Поэтому, любая форма урегулирования активная или латентная эффективна и необходимо стремиться к созданию условий для урегулирования конфликта, привлекая при этом все возможные акторы мировой и региональной политики.

Рассуждая о процессе урегулирования вооруженного конфликта в Центральноафриканской Республике, обозначим терминологию инструментария урегулирования данного конфликта.

Конфликт имеет форму гражданской войны между христианским большинством и мусульманским меньшинством на почве межэтнических и религиозных противоречий.

Процесс урегулирования разворачивался в рамках двух парадигм на региональном и глобальном уровнях. Институт посредничества имеет приоритетное значение.

Конфликт сложился в 2012 году, когда власть в бывшей французской колонии захватили мусульманские боевики, отстранившие от управления президента Ф. Бозизе, который был христианином. Христиане стали организовывать боевые столкновения с мусульманами.

После 1958 года Центральная Африканская республика (здесь и далее ЦАР) получила независимость от Франции и Французской Экваториальной Африки, в составе которой она находилась. Она стала автономией в составе Французского сообщества, а как самостоятельное государство существует с 1960 года [2]. Пройдя «монархическую» стадию Центральноафриканской империи в 1976-1979 г.г., ЦАР в 2003 году пришла к президентской форме правления.

Межконфессиональная основа конфликта была заложена еще в 2003 году, когда усилились христианские влияния и был выбран Ф.Бозизе. Вооруженные столкновения усилились к концу 2012 г., когда боевики исламистской коалиции «Селека» стали организованно противостоять христианскому ополчению «Антибалака» [4].

Процесс урегулирования конфликта можно обозначить в следующей региональной и глобальной динамике. В январе 2013 года внешнее политическое урегулирование на уровне африканского региона осуществлялось странами-участницами Экономического сообщества Центральной Африки и правительством ЦАР. В период с января по март 2003 года конфликт был заморожен, но в марте 2013 года военные действия возобновились Бозизе был вынужден бежать из страны.

Несмотря на то, что произошедшее получило осуждение со стороны Афрсоюза, в последовавший далее с августа 2013 года переходный период страну возглавил М. Джотодия, лидер «Селека» [3]. Результаты вооруженного урегулирования не получили одобрения на субрегиональном уровне.

Региональное урегулирование со стороны посредничества Экономического Сообщества Государств Центральной Африки привело к тому, что Джотодия сложил свои полномочия в январе 2014 года.

Начиная с 20 января 2014 года и далее в переходный

период в ЦАР главой стала К. Самба-Панза [9].

Непродолжительный период заморозки конфликта сменился периодом урегулирования на глобальном уровне. 10 апреля 2014 года была учреждена комплексная миссия Совета Безопасности ООН. Усилился французский контингент, присутствующий в рамках операции «Сангарис» с декабря 2013 года. С апреля 2016 года Евросоюз начал подготовку местных военных кадров ЦАР. Результатом принятых мер глобального внешнего урегулирования вооруженного конфликта в ЦАР стали решения Форума по национальному примирению в мае 2015 года. Были организованы президентские выборы, что стало важным индикатором нормализации ситуации в регионе. С апреля 2016 года Ф.-А. Туадера стал президентом республики.

Политические глобальные инструменты урегулирования имели успех, что однако не позволяло считать конфликт разрешенным. Межконфессиональный компонент урегулирования на глобальном уровне получил свое развитие в июне 2017 года с помощью посредничества католической итальянской церкви.

Католическая община св. Эгидия и представители главных незаконных вооруженных формирований заключили соглашение о мире в Центральной Африканской республике. Урегулирование предполагало соблюдение таких условий как снятие ограничений для свободного перемещения населения и товаров, признание легитимности органов власти по итогам выборов 2015-2016 г.г., учет и признание интересов вооруженных группировок в вопросах разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации, участие в реформе силовых структур и в процессах национального примирения [9].

Несмотря на принятые меры с юридической точки зрения глобального урегулирования, что на деле стало примером регионального урегулирования со стороны Евросоюза, напряженность между вооруженными группировками сохранялась до 2017-2018 г.г. при росте небольших локальных конфликтов в регионах страны. С большой натяжкой можно сказать о том, что глобальное политическое урегулирование имело успех и вооруженный конфликт был урегулирован. Политическая воля Евросоюза не смогла повлиять серьезным образом на исход конфликта в ЦАР.

В данное время в ЦАР под контролем группировок находится семьдесят (70) процентов территории. Боевики контролируют добычу природных ресурсов, занимаются незаконным налогообложением торговцев полезными ископаемыми. Растет криминал, в то время как местные власти не могут повлиять на ситуацию в стране, либо отсутствуют вообще.

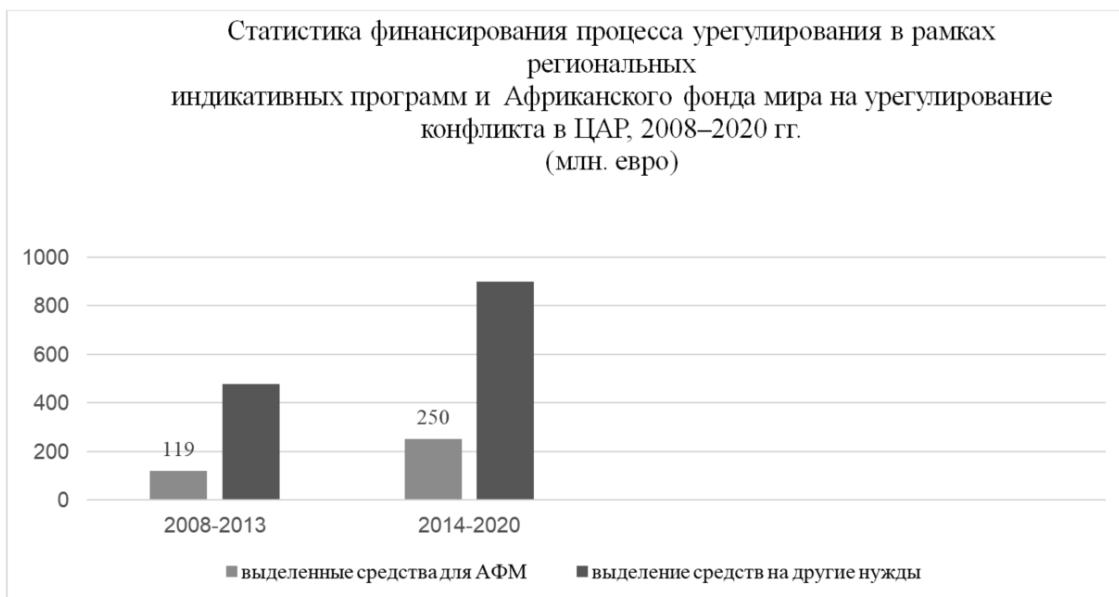

Рис. 1. Статистика финансирования процесса урегулирования в рамках региональных индикативных программ, Африканского фонда мира и ООН на урегулирование конфликта в ЦАР, 2008–2020 гг. (млн. евро)

(составлено автором по данным «The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support. Special Report» [14])

Военное противостояние в Центральной Африканской республике обостряет гуманитарные проблемы.

Процесс урегулирования зашел в тупик, но попытки урегулирования на глобальном уровне при помощи посредничества ООН предпринимаются. Так, в августе 2018 года в Судане были проведены попытки урегулирования на региональном уровне в виде мирных переговоров о возможностях урегулирования конфликта в ЦАР между лидерами вооруженных группировок, включая «Селека» и «Антибалака», исторически наиболее активные группы.

По итогам переговоров Хартумская декларация обеспечивала создание объединения центральноафриканской оппозиции с целью достижения мира в республике [13]. Обязательства по продвижению представителей гуманитарных и других неправительственных организаций на территории ЦАР были приняты участниками конфликта. Сторонами конфликта были зафиксированы документально намерения установить мир в республике, необходимость установления централизованного правительства, а также готовность сотрудничать с правительством.

Переговоры, длившиеся с января 2019 г. по 2 февраля 2019 г., завершились мирным соглашением от 6 февраля 2019 г. с участием Ф.-А. Туадера [7; 283].

Соглашение приводило в действие смешанный тип урегулирования на глобальном (со стороны Евросоюза, миротворческой миссии ООН в ЦАР, войск ООН) и ре-

гиональном (со стороны правительства республики и представителями группировок) уровнях. Исторически процесс урегулирования постепенно приобрел черты смешанного типа урегулирования вооруженного конфликта с участием прямого посредничества и финансирования процесса урегулирования.

При этом финансирование со стороны ООН должно было составить 75%.

Очевидно, что урегулирование на глобальном уровне не увенчалось успехом и были необходимы более действенные механизмы внутреннего и внешнего влияния. Во многом отсутствие позитивных результатов в урегулировании конфликта в ЦАР объясняется плохим финансированием программ урегулирования. Многие страны не соблюдают обязательства по финансированию.

На этапе глобального административного и военного урегулирования со стороны ООН и Евросоюза не исключается материальная заинтересованность в поддержке христианского элемента в ЦАР, что не позволяет коренным образом изменить ситуацию и направить развитие региона в мирное русло.

Таким образом, процесс урегулирования в данном вооруженном конфликте, исходя из самого определения процесса урегулирования, заключается в создании и реализации следующих условий на глобальном и региональном уровнях:

1. Принятие сторонами достигнутых договоренностей по Хартумской Декларации с одновременным усилением международного, в том числе военного контроля за выполнением обязательств сторон.
2. Равномерное распределение выгод и ущерба в случае нахождения компромисса под контролем международных организаций под контролем внешнего политического актора.
3. Вовлечение в процесс урегулирования «нейтральных» акторов урегулирования, таких субъектов международного права как Российская Федерация, имеющих успешный опыт урегулирования конфликта между конфессиями, или Объединенные Арабские Эмираты, которые являются мусульманским влиятельным политическим центром. Международное влияние этих стран растет, что позволит использовать их политический вес.

Проведенные в январе 2025 года в Москве переговоры по вопросам безопасности, экономического взаимодействия и борьбы с терроризмом между Президентом России В.В. Путиным и главой ЦАР Ф.-А. Туадером обеспечили возможность реализации процесса урегулирования в Центральноафриканской республике [6].

Текущая ситуация в ЦАР контролируется российским контингентом ЧВК «Вагнер», реализующей концепцию кризисного реагирования. Вооруженным способом ситуацию удалось взять под контроль и перевести конфликт в фазу контроля вооруженного конфликта. Большинство лидеров экстремистов были вытеснены в джунгли и про-

должают боевые действия. Переговоры организует Россия, так как вооруженная оппозиция готова доверять представителям Российской Федерации [7].

В качестве экономических условий мира при поддержке Всемирного банка предлагается финансирование повстанцев, которые нашли возможность вернуться к мирной жизни. Они получают также возможность пройти обучение и поступить на службу или работу.

Понятно, что до полного регулирования еще далеко. Урегулирование вооруженного конфликта в ЦАР реализовано в форме военного вмешательства и контроля более мощным внешним политическим актором, то есть Россией, ситуации в зоне конфликта. При этом не исключено влияние на процесс урегулирования международного экономического сообщества в виде материальной поддержки сдавшихся повстанцев с их дальнейшей интеграцией на местном уровне.

Таким образом, имеет смысл говорить о реализации смешанного типа урегулирования вооруженного конфликта в Центральноафриканской республике на региональном и международном уровнях. Эффективность, возможно временная, пока очевидна. Кризисное реагирование в виде военного вмешательства со стороны внешнего актора России в сочетании с финансовой поддержкой Всемирного банка, а также социальная интеграция участников конфликта руководством республики и местными властями с целью устранения противоречий конфликта в ЦАР представляют собой эффективную модель урегулирования и контроля конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Н. [Электронный ресурс]: Основные механизмы урегулирования конфликтов. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-mezhdunarodnye-konflikty-v-xxi-veke/tema-3-osnovnye-mekhanizmy-uregulirovaniya-konfliktov> (дата обращения: 14.09.2025)
2. Городецкая В. [Электронный ресурс]: Анонсирован визит главы ЦАР в Россию. URL: <https://vz.ru/news/2025/1/13/1308378.html> (дата обращения: 15.09.2025)
3. Западные и незападные акторы в обеспечении безопасности в Африке: доклад № 89 / 2023 / [А.Р. Андропова, Т.С. Богдасарова, С.А. Бокерия и др.; под ред. Е.О. Карпинской, Т.С. Богдасаровой, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). - М.: НП РСМД, 2023. -72 с.
4. История межконфессионального конфликта в ЦАР. [Электронный ресурс]: РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190206/1550395539.html> (дата обращения: 15.09.2025)
5. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / Под ред. П.А. Цыганкова: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2007.
6. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: Учебник. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017.
7. «Они действовали по беспределу». Как ЧВК «Вагнер» помогла разоружить боевиков в ЦАР и положить конец кровавой гражданской войне. [Электронный ресурс]: Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/08/27/tsar/> (дата обращения: 15.09.2025)
8. Осминина М. А. Вооруженный конфликт в Центральноафриканской республике 2013 г.: к причинам противостояния // Экономика и социум. №4(13). Нижний Новгород, 2014. - С. 282-297.
9. Причины напряженности и недавних столкновений в Центральноафриканской республике. [Электронный ресурс]: Ино СМИ. URL: <https://inosmi.ru/20140318/218709274.html> (дата обращения: 15.09.2025)
10. Совместное рамочное соглашение Организации объединенных наций и Африканского союза об укреплении партнерских отношений в вопросах мира и безопасности. [Электронный ресурс]: Отделение ООН при Африканском союзе. URL: https://unoau.unmissions.org/sites/default/files/05_un-au_joint-

framework_a5-booklet_ru.pdf

11. Фельдман Д.М. Политология конфликта Учеб. пособие / Д.М. Фельдман; [Ин-т "Открытое о-во"]. – М.: Изд. дом "Стратегия", 1998. 199 с.
12. Avruch K. Culture and Conflict Resolution. Washington, D.C.: U.S. Institute of Peace Press, 1998.
13. Euronews. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2013/11/26/france-to-send-in-more-troops-to-centralafrican-republic> (дата обращения: 15.09.2025)
14. The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support. Special Report. [Электронный ресурс]: European court of auditors. 2018. No. 20 P. 10 URL: <https://op.europa.eu/webpub/eca/special-reports/apsa-20-2018/en/>
15. Wallensteen P. Understanding Conflict Resolution. L.: SAGE Publications, 2012.

© Итса Окура Профит Мель Жюстис (profithitsa@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»